

Классика приходит на помощь

НАЧАЛ свои гастроли Американский театр балета. Как явствует и из того, что мы прочитали о нем, и из того, что мы увидели на сцене, это молодой коллектив: двадцать лет существования для балетного театра еще не означают зрелости. Его достоинства очевидны; как, впрочем, и его недостатки, о которых мы скажем позднее. Перед нами действительно живой организм, полный сил, энергии и инициативы. Это сказывается во всем — и в характере поисков, и в характере исполнения, и даже в характере сценического самочувствия молодых артистов труппы — в том, в частности, присущем им духе радостной бесшабашности, который, кажется, только и ждет удобного момента, чтобы вырваться на сцену и завладеть ею. В том или ином виде стихия беззаботного веселья вторгается в действие почти всех виденных нами балетов. И даже старомодный «Выпускной бал» (постановка Д. Лишина) становится увлекательным, когда под музыку штраусовского галопа молодежь пляшет и скачет, танцует в упоении, танцует до упаду. Но настоящим праздником привольного, ничем не стесненного танца оказывается балет «Синяя борода» на музыку Оффенбаха, поставленный Михаилом Фокиным в 1941 году. Ни разу ни на одних гастролях зарубежных хореографических коллективов нам не приходилось видеть такого веселого и такого стремительного зрелища. Какое-нибудь полчаса идет этот балет в четырех актах, с двумя прологами и тремя интермедиями, балет бурлескный, насмешливый, неугомонный, неудержимый, бесконечно изящный и бесконечно жизнерадостный. За год до смерти великий балетмейстер сочинил спектакль, в котором лишь только безупречность вкуса свидетельствует об огромном опыте постановщика. Ибо «Синяя борода» кажется рожденной юношеским вдохновением — нетерпеливым, неисклюющим и к тому же непочтительным по отношению к самым почтенным традициям. Традиционный сказочный балет-феерию Фокин пародирует здесь очень забавно.

«Синяя борода» — главный сюрприз, который преподнес нам театр. К числу удач театра следует отнести также две миниатюры — аллегорический балет «Поединок», темпераментно и остро решенный балетмейстером В. Долларом, а также «Сиреневый сад» — необычную по стилю и настроению хореографическую поэму (постановка А. Тюдор). Что же касается наиболее значительных работ театра — «Родео» (постановка А. де Милля) и «Матросы

на берегу» (постановка Д. Роббинса), то, честно говоря, мы рассчитывали на большее. Балеты любопытны тем, что авторы их решительно порывают с традиционной тематикой и традиционным хореографическим языком, стремясь придать балетному спектаклю специфически американский колорит. Само по себе стремление это заслуживает полного признания, жаль только, что оба балета, демократичные по своему внешнему характеру, недостаточно поэтичны по своей сути.

Случайно ли это или закономерно, мы судить не беремся. Но кое-что в творческом лице театра открывается даже при первом, коротком знакомстве. Программы гастролей построены по обычным западным стандартам, в них включаются и фрагменты из классических балетов прошлого, и отдельные современные балеты. Строгие па-де-де (при участии виртуозных балерин Марии Толчиф и Люп Серрано, а также их партнера Эрика Бруна, отличающегося на редкость благородным стилем танца) сменяются развеселым хоромом ковбоев или же грубоватым переплясом загулявших матросов. Из мира церемонного дворцового праздника мы переносимся в мир провинциальной Америки, где лихие парни ухаживают за чопорными девушками, чопорность которых, впрочем, ничему не помеха («Родео»). Новый современный балет на наших глазах вступает в ожесточенный спор со старым классическим, мобилизуя все имеющиеся средства — акробатику, джаз, фольклор. Суть же заключается в том, что спора никакого нет, а есть взаимная выручка и поддержка. Функции поделены, и старая классика вносит в спектакли ту поэзию, которой лишены живые, но бытовые современные зарисовки. Иначе говоря, старая классика признана на подмогу. В этом все дело. В этом причина, почему программы театра строятся на таком контрасте, почему одна и та же программа может включать в себя и балет о ночных видениях старинных легенд — сильфидах («Сильфиды» М. Фокина, — у нас они идут под названием «Шопениана»), и балет о ночных «видениях» современного западного города — проститутках («Матросы на берегу»). Противостоящие тенденции поддерживают друг друга. В показанных спектаклях театр не нашел еще других, более прямых путей к созданию современного стиля, жизненно достоверного и одновременно поэтического. Но поиски в этом направлении театр ведет.

В. ГАЕВСКИЙ